

Наталья СЕРЕГИНА (Санкт-Петербург)

**К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОИЗНЕСЕНИЯ
ДРЕВНЕГО ТЕКСТА («СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
И ДРЕВНЕРУССКАЯ ПЕВЧЕСКАЯ ГИМНОГРАФИЯ)**

«Слово о полку Игореве» бесценно не только как система образов и исторических сведений, но и как звуковая система. Его переводы на современные славянские языки переключают звучание древнего протопамятника, общего всем нашим культурам, в современную систему поэтических координат и обесценивают, «устраивают» сам памятник, как бы хороши они ни были. Число их множится, достигая многих сотен, но все они не раскрывают «Слово», а закрывают его. Пушкин, работая над осмыслением и прочтением этого текста, так и не собрался дать его поэтический перевод, хотя уже в «Руслане и Людмиле» и других творениях прослеживаются его реминисценции. Переводы В. Жуковского, А. Майкова, К. Бальмонта¹, Н. Заболоцкого сами по себе очень хороши, но к древнему звучанию текста не имеют никакого отношения, представляя самостоятельные произведения отечественной поэзии. Научные реконструкции, ставящие целью эквиритмический перевод (Д. Лихачев, Н. Мещерский, А. Дыбо)², уступают древнему тексту в художественной ценности.

¹ К. Д. Бальмонт. «Слово о полку Игореве» // *Слово о полку Игореве*. Ленинград: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1967, с. 166-176; *Слово о полку Игореве*. Издательство детской литературы, 1955; *Слово о полку Игореве*. Москва: Детская литература 1983; *Слово о полку Игореве*. Белый город 2003; *Слово о полку Игореве*. Языки славянской культуры 2007; *Слово о полку Игореве*. Дрофа-Плюс 2008; *Слово о полку Игореве*. Азбука Серия: Азбука-Классика. Школьная библиотека 2014.

² «Слово о полку Игореве», исследования и статьи. Москва – Ленинград: Изд. АН СССР, 1950; «Слово о полку Игореве»: Сборник / Вступ. статьи Д.С. Лихачева и Л. А. Дмитриева; Сост. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; Реконструкция древнерусского текста Н. А. Мещерского и А. А. Бурыкина; Прозаич. перевод Н. А. Мещерского; Комментарий Н. А. Мещерского и А. А. Бурыкина; Подг. текста и примеч. Л. А. Дмитриева. (Б-ка поэта. Большая сер.). Ленинград: Сов. писатель, 1985. – XXXVIII, 498 с.; *Слово о полку Игореве*. Вита Нова 2006; А. Ю. Чернов. *Хроники изнаночного времени*. «Слово о полку Игореве»: текст и его окрестности. СПб.: Вита

Проблема современного произнесения «Слова о полку Игореве» лежит в нескольких плоскостях. В данном сообщении она рассматривается на материале сопоставления «Слова» с нотированными текстами певческой гимнографии из рукописей XII века³. Корпус выявленных слов, грамматических конструкций и их смысловых контекстных значений в соотнесении со «Словом» расширяет круг возможностей как смыслового, так и собственно интонационного прочтения древнего памятника.

В нашей реконструкции текста зафиксировано 2941 слово (при учете некоторого числа коррекций в словесно-буквенном и синтаксическом составе памятника). Например (в нашей буквенной редакции текста):

Уже бо бѣды его пас[у]ть птицъ подобію,
вльци грозу въсрожать по яругамъ,
орли клетомъ на кости звѣри зовуть...

Количество букв, отражающих образно-фонетический строй «Слова», выражено числом 15612. Звуковой строй текста порожден системой интонационных связей на уровне тоном, слогов, системы ударных и безударных созвучий, цезурных, строфико-стиховых и макрокомпозиционных соотношений.

Звуковая картина плетения текста на всех уровнях представляет систему монодического музыкального формообразования, свойственного древним вокальным культурам и выразившегося в многоуровневой вариантной повторности. О повторности как о принципе формообразования в «СПИ» существует целый ряд обобщающих изысканий⁴.

Например:

... сами скачють, акы сѣрыи вльци,
вѣ полѣ ищучи себе ч[ьс]ти,
а князю славѣ!».

...

Русичи
великая поля
чрьлеными щиты
прегородиша, ищучи
себѣ ч[ьс]ти,
а князю – славы.

Нова, 2006. Реконструкция древнего текста «Слова о полку Игореве» и статья с обоснованием принципов реконструкции А. В. Дыбо.

³ Н. С. Серегина. Слово о полку Игореве и русская певческая гимнография XII века. Москва: Памятники исторической мысли 2011.

⁴ См.: Николаева Т. М. «Слово о полку Игореве». Поэтика и лингвистика текста; «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты. Изд. 2. Москва 2005.

Задача прочтения «Слова о полку Игореве» представляется крайне актуальной как для построения культурной среды нашего времени, так и для прочтения корневых древних культурных смыслов, отраженных в «Слове», и зеркально-лучевыми энергиями, освещающих наше время. Расширение влияния текста «СПИ» в нашей культуре представляется крайне важным. Необходимо подчеркнуть: можно считать доказанным, что это памятник XII века, о чем свидетельствуют современные исследования языка⁵ и многих аспектов содержания памятника, обобщенных в «Энциклопедии Слова»⁶.

В процессе нашей работы с текстом «СПИ» и его контекстом (гимнографией XII века) мы пришли к выводу о такой датировке памятника на основании ряда положений:

1. Корпус лексики гимнографии XII века и «СПИ» преобладающе совпадает. Небольшая часть разночтений в написании слов может быть отнесена на счет датирования опубликованного списка временем начала XVI века.

2. Система понятий, освещенных в «Слове», не только вписывается в систему понятий гимнографии, но при изучении древнеславянской гимнографии появляется возможность коррекции текста «СПИ» и выявления в нем отдельных описок, незаметных без знаний системы образов, понятий и символических топосов гимнографии.

3. Система описок и ошибок, выявляемых в «СПИ» по контексту с гимнографией, показывает, что эти описки возникли от непонимания поздними (XVI-XVIII) переписчиками элементов текста, отражающих раннюю систему языка, фольклорно-ментальных представлений, исторических событий. В процессе контекстного (сравнительно с гимнографией XII века) анализа образов «Слова о полку Игореве» раскрываются особенности этапно-исторического содержания древнерусского домонгольского поэтического произведения, зависящего от языка своего времени. Например:

Солнце ему тьмою
путь заступаше,
ночь
стонуци ему грозою,
птичь убуди свисть,
звѣринъ въ ста[и] зби.
...

⁵ А. А. Зализняк. *«Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста*. Москва: Языки славянской культуры 2004.

⁶ *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 томах / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Ред. кол.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. ред.)*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин 1995.

Тѣи клюками подпрѣся окони
 и скочи къ граду Киеву,
 и дотчеса стружіемъ злата стола Киевскаго.
 Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ
 въ плъночи изъ Бѣла-града,
 обѣсися синѣ мѣглѣ;
 утрѣ [г]же вазни с [ѣ] три кусы:
 отвори врата Новуграду,
 разшибе славу Ярославу,
 скочи влѣкомъ до Немиги съ Дуду.
 Токъ на Немизѣ,
 снопы стелютъ головами,
 молотятъ чеши харалужными,
 на тоцѣ животъ кладутъ,
 вѣютъ душу отъ тѣла.
 Немизѣ
 кровави брезѣ
 не бологомъ бяхуть посѣяни -
 посѣяни костыми
 рускихъ сыновъ.

Можно видеть, что древний исторический смысл в определенной степени «закрыт», герметичен по отношению к более поздним слоям контекста культуры. В тексте «Слова» раскрывается система описок, перестановок, пропусков и ошибок прочтения поздними переписчиками и публикаторами, которая сама по себе свидетельствует о древности текста.

Например (в нашей редакции с перестановками и прибавлениями слов и строк):

... притрепа славу дѣду своему Всеславу,
 а самъ под чрѣлеными щиты на кровавѣ травѣ
 притрепанъ литовскими мечи,
 исх[ы]ти ю на кров[ѣ]!
 [Исх[ы]ти ю на кров[ѣ]] -
 а тѣи рекъ:
 «Дружину твою, княже,
 птиць крилы пріодѣ,
 а звѣри кровь полизаша!»
 ...
 Орѣтъмами и япончицами, и кожухы,
 и всякими узорочыи половѣцкыи
 начаша мосты мостити
 по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ.

...

Яръ туре Всеволодъ!
 Стоиши на борони,
 прыщещи на вои стрѣлами,
 гремлеши о шелома мечи харалужными,
 кая раны, дорога братие,
 забывъ ч[ьс]ти и живота,
 и града Чрънигова отня злата стола,
 и своя милыя хоти красныя
 Глѣбовны с[ъ]вычая и обычая!
 Камо, туръ, поскочяше,
 своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая –
 тамо лежатъ поганыя головы половецкыя,
 поскепаны саблями калеными шелома оварьскыя
 отъ тебе, Яръ туръ Всеволоде!

...

А въстона бо, братие,
 Кіевъ туюю, а Черниговъ напастыми,
 тоска разліяся по Руской земли,
 печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи!
 А князи сами на себе крамолу коваху,
 а поганіи сами побѣдами нарищуце на Рускую землю,
 емляху дань по бѣлѣ [-девице]
 отъ двора!

...

Не тако ли, рече, рѣка Стугна,
 худу струю имѣя,
 пожръши чужи ручьи и стругы -
 ростре на кусту унош[у князя Ростислава,
 унош]и князю Ростиславу затвори днѣ прѣ темнѣ березѣ.
 Плачется мати Ростислав[л]я по уноши князи Ростиславѣ.

...

Комонь кликну въ полуночи,
 Овлуръ свисну за рѣкою:
 велить князю разумѣти:
 князю Игорю не бы(с)ть!
 Стукну земля,
 въшумѣ трава,
 вежи ся половецкіи
 подвизашася.
 А Игорь князь поскочи ...

...

Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе
и на к[о][выл]ну зелену паполому постла за обиду Олгову,
храбра и млада князя.

Съ тоя же Каялы [храбръ и младъ князь] Святоплъ[ч]ь
по[л]елѣя отца своего между угорскими иноходьцы
ко святѣи Софїи къ Кіеву.

...

А не сорокы в[ъ]троскоташа на слѣду Игоревѣ –
[на слѣду Игоревѣ] ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.
Тогда врани не граахуть, галици помлѣкоша,
сорокы не троскоташа, полозї ползоша,
только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть,
соловїи веселыми пѣс[н]ьми свѣтъ повѣдають!

...

4. В определенной степени герметичной оказалась также ритмическая, синтаксическая структура текста, в целом ряде случаев необходима, что доказывает сопоставительный и интонационный анализ, коррекция паузирования, вопросо-ответного интонирования и рифмования, реконструирующая смысловое содержание текста. Например:

«Искусити Дону Великаго хощу, бо, - рече, -
копїе приломити конецъ поля Половецкаго!
Съ вами, Русици, хощу главу свою приложити!
А любо испити шеломомъ Дону?»

...

О Бояне, соловїю стараго времени!
Абы ты сіа плѣкы ущекоталъ,
скача, славїю, по мыслену древу,
летая умомъ подѣ облакы,
свивая славы обаполы,
сего времени рища
въ тропу Т[муто]ро[ка]ню ...

...

А чи диво ся, братіе, стару помолодити?
Коли соколь
въ мытехъ бываетъ,
высоко
птицѣ възбиваетъ?
Не дастъ
гнезда своего въ обиду?

...
 Великий княже Всеволоде!
 Не мыслию-ти прелетѣти,
 издалеча отня злата стола поблюсти?
 ...
 А ты, буи Романе и Мстиславе!
 Храбрая мысль носит ваю умъ
 на дѣло высоко?
 Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколь...
 ...
 Донецъ рече: «Княже!
 Игорю не мало-ти величія?
 А Кончаку нелюбія?
 А Руской земли веселія?»
 Игорь рече: «О Донче!
 Не мало ти величія...
 ...

5. В научной литературе накопился большой материал разноречивых мнений и предложений о необходимых перестановках в композиции «Слова». В нашем исследовании была проделана специальная работа по упорядочиванию и коррекции возможных конъектур и перестановок в тексте «СПИ». Например:

Въстала обида
 въ силахъ Дажь-Божа внука -
 вступиль-дѣвою
 на землю Т[муто]ро[ка]ню -
 въсплескала лебедиными крылы
 на синѣмъ море у Дону,
 плещучи, убуди ж[ъ]рня времена.

6. Особое внимание при воссоздании звукового произносительного потока древнего литературного памятника должно уделяться интонационно-фонетическому рисунку фразового, строчного, стихового и композиционного рисунка целостной формы произведения. Например:

Тому вѣщеи Боянъ
 и прѣвое припѣвку,
 с[ъ]мыслени, рече:
 “Ни хытру, ни горазду,
 ни п[ы]т[ъ]цю горазду
 суда Божіа не минути!”.

...

Рекъ Боянъ, и ход[ь тѣи] на Святъславля пѣс[нь]
[пѣснь] творца стараго времени –
[старого времени] Ярославля, Ольгова коганя хоти:
Тяжко-ти головы кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу кромѣ головы» –
Руской земли – безъ Игоря!

...

Солнце свѣтитя на небесѣ –
Игорь князь въ Руской земли.
Дѣвици поють на Дунаи –
вьются голоси чрезъ море до Кіева.
Игорь ѣдетъ по Боричеву
къ святѣи Богородици Пирогощеи
Страны ради,
гради весели,
пѣвше пѣснь
старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ -
пѣти «Слава [Святъславу]»,
Игорю Святъславличъ
буи туру Всеволоде,
Владиміру Игоревичъ:
«Здрави, князи и дружина,
побарая за христьяны на поганья плѣки.
Княземъ слава! А дружине –
аминь».

Таким образом, при учете фонетических, лексических, синтаксических и композиционных коррекций «СПИ» как звучащего текста, появляется возможность без нарушения структуры ур-текста, без специального перевода или переложения текста на современные славянские языки, выйти на уровень современной интонационной трактовки, несущей функции содержательного перевода в современный смысловой контекст образной системы смыслов, образов и исторических событий XII века.

Наиболее проблемным представляется уровень фонетического произнесения древнего текста, зависящего от диалектных контекстов бытования древнего старославянского и церковнославянского языка, понимание которых до сих пор составляет одну из ключевых проблем современной лингвистики.

Например:

с фольклорной частицей «ти»:

А мои-ти куряни
с[ъ]вѣдоми кѣмети...

...

Сѣдлаи, брате,
свои брѣзыи комони,
а мои-ти
 готови-осѣдлани
у Курьска напереди.

...

со словом «отруда» – отрава:

Слово
о плѣку Игоревѣ,
Игоря,
сына Святѣславля,
внука Ольгова
не лѣпо ли ны
бѣшетъ, братіе,
начяти старыми словесы
[о]трудныхъ повѣстїи?

...

... А Святѣславъ
мутенъ сонъ видѣ:
«Въ Киевѣ на горахъ
си ночь
съ вечера
одѣвахъте мя, - рече, -
чръною паполомою
на кровати тисовѣ,
чръпахуть-ми синее вино,
[о]трудомъ с[ъ]мѣшено...

4. Со словом «паборзи» (от слова «борзый») – как в словах «пасынки», «падчерица»: не сын, не дочь, а усыновленный, как сын. Так и «железные паборзи под шеломами латинскими» подразумевает пустоту образа: не борзые, а как бы борзые, кажущиеся таковыми из-за железных доспехов ⁷:

⁷ Тот же образ можно прочесть в стихотворении А. С. Грибоедова, несколько строк которого приведены в письме Н. А. Каховскому от 3 мая 1820 г. из Тавриза: «... И

Суть бо у ваю желѣзныи па[б]орзи
подъ шеломы латинскими.
Тѣми тресну земля, и многи страны –
Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци –
сулицы своя повръгоша,
а главы своя поклониша
подъ тыи мечи харалужныи.

Нельзя не предположить, что «Слово о полку Игореве» предназначалось не только для речевого произнесения или для чтения, не исключена возможность, что автор «Слова» использовал певческие сферы церковной псалмодии и народной культуры своего времени. Предвидя эту особенность «СПИ», необходимо учитывать систему интонационного языка XII века, познание которого в контексте достижений современной музыкальной медиевистики получает новые стимулы и научный контекст.

головы их, При шапках больших, Под шапками пúсты». (А. С. Грибоедов *Избранные письма* // А. С. Грибоедов. *Сочинения* / Подготовка текста, предисловие и комментарии Вл. Орлов. Москва – Ленинград: Гос. Изд. Худ. Лит-ры, 1959; см. на: griboedov.net/pisma/022.shtml).